

КРУГЛИЙ СТИЛ. ОНТОЛОГІЧНИЙ ВИМІР ПРОБЛЕМ СУЧАСНОЇ ФІЛОСОФІЇ ТА НАУКИ

Горобець К.В.

*кандидат юридических наук, доцент кафедри теорії государства и права
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

ОБ ОСНОВАНИЯХ СТРУКТУРНОЙ ОНТОЛОГИИ ПРАВА

Проблематика онтологии права, которая все в большей степени актуализируется на фоне развития философско-правового дискурса, без сомнений, представляет собой фундаментальное начало постижения права. Между тем, одна из особенностей современного представления об онтологии права состоит в ее сведении к вопросам правового развития, рассматриваемого в пределах диалектической парадигмы. Не ставя перед собой задачу доказать устарелость или нерелевантность диалектики всем проблемам философии права, заметим, что онтологю можно представить как подразделяющуюся на натуральную, динамическую и структурную, каждая из которых обладает своими особенностями.

Вопросы рассмотрения права с точки зрения структурной онтологии разрешаются, в том числе, с применением методологического аппарата общей теории систем. С позиций общей теории систем построение любой системы начинается с системного представления объекта. Само системное представление обладает свойством комплементарности, либо дополнительности, и связано с двойственностью любой системы. Эта двойственность выражается в том, что всегда существует два пути построения системы и, следовательно, две основные дефиниции системы: реляционная (любой объект является системой, если в этом объекте реализуются какие-то свойства, находящиеся в заранее заданном отношении) и атрибутивная (любой объект является системой, если в этом объекте реализуются некие отношения в соответствии с заранее заданным свойством) [1, с. 42]. В зависимости от того, атрибутивный или реляционный подход будет избран, будет меняться вся логика рассмотрения системных характеристик объекта.

Однако само по себе системное представление объекта связано с тремя основными категориями теории систем: концепт, структура и субстрат. Концепт – это смысл (свойство или отношение, в зависимости от направленности системного представления), в котором исследователя интересует объект как система. Структура – это системообразующее свойство или отношение. Субстрат – это та вещь, на которой реализуется структура [2, с. 54–55].

Применительно к рассмотрению структурной онтологии права особым значением обладают последние две категории. Это связано, в первую очередь, с тем, что концепт как смысл, в котором объект предстает как система, является проблемой, в большей степени тяготеющей к сфере философии права и общетеоретической юриспруденции. Действительно, концептуальное рассмотрение права как системы непосредственно выводит к проблеме правопонимания. В то же время, в большинстве случаев для правоведения актуальны вопросы, связанные не с концептуальным определением права, а с его структурными и субстратными особенностями.

Структура – может быть самый важный дескриптор системы, именно на неё, главным образом, направлено внимание исследователя. Однако системный подход тем и отличается от структурного подхода, структурализма вообще, что при системном подходе структуры рассматриваются не отдельно от вещей, а именно вместе с вещами, т.е. интерпретированными. В то же время, анализ публикаций, так или иначе посвященных вопросам методологии сравнительного правоведения, дает основания утверждать, что она в целом является структуралистской по своей общей направленности. По сути, любое сравнение правовых систем как на макроуровне, так и на микроуровне представляет собой поиск универсальных структур, лежащих в основании сравнения. Структуралистский подход позволяет рассматривать правовые системы именно с точки зрения абстрактности их структуры, которая реализуется применительно к каждому отдельному актуальному праву.

Во многом такая ситуация связана с тем, что структуру права традиционно отождествляют с его нормативной составляющей. Между тем представляется, что в структуру права в равной степени входят как нормы, так и ценности, которые актуализируются субъектами права в правовых ситуациях. Нормативная, ценностная и субъектная составляющие структуры права, погруженные в некое ситуативное пространство порождают возможность, перспективу возникновения и развития правовой системы, со всей совокупностью институтов, отношений и практик. В структурном смысле право первично по отношению к правовой системе, логически предшествует ему, а потому выходит за рамки правовой системы. В этой связи можно утверждать, что право может существовать и за пределами правовой системы, точно так же как структура может существовать за пределами системы.

Когда же речь заходит о субстрате системы, то чаще всего его рассматривают с точки зрения непосредственного элементного состава конкретной системы. В этом смысле субстрат системы зависит от того, какой концепт и какая структура используется для его интерпретации. Именно поэтому системным представлением называется процедура (как и ее результат) превращения любого объекта в субстрат для некоторой структуры, соответствующей заранее фиксированному концепту. Эта ментальная процедура состоит в том, что исследователь «подводит» вещь под ту

структуру, которая была определена ранее. Однако применительно к праву и правовой системе проблема субстрата является, пожалуй, наиболее сложной.

Вопрос о субстратных характеристиках права невозможно разрешить, изначально не поставив вопрос о том, какое структурное измерение к нему применяется. Как отмечалось ранее, здесь возможны два варианта. При атрибутивном структурировании мы должны отталкиваться от неких свойств права, и на этом основании выделять его субстрат. В то же время, перечень свойств права достаточно широк (и, что важнее, он далеко не исчерпывающий): нормативность, процедурность, общеобязательность, формальная определенность, системность и т.д. Иными словами, здесь снова возникает проблема центрирования: остановив свой выбор на определенном свойстве, исследователь тем самым провозглашает одно из свойств права более значимым, чем другие. Между тем, следует обратить внимание, что подобные исследования уже не раз имели место в юриспруденции. Так, исследования С.С. Алексеева, связанные со структурой права, предстают как ни что иное, как системное представление права, основанное на свойстве системности [3]. Основываясь на свойстве нормативности осуществляет системное представление права М.И. Байтин [4]. Возможны системные представления права, подведенные и под другие его свойства. Структурирование права на основании различных свойств предполагает наличие различных его субстратных характеристик.

Несколько иначе складывается ситуация, когда право рассматривается как система с точки зрения реляционной структуры, то есть основанной на некоем заранее заданном отношении. Проблема здесь состоит в том, что если свойства права являются достаточно разработанными, то вопрос о возложении в основание системного представления права отношения вызывает сложности.

Между тем, реляционную структуру в системном представлении права используют представители коммуникативной теории права. Показательно здесь определение государственно-организованного права, предлагаемое А.В. Поляковым: «это основанный на социально признанных и общеобязательных нормах коммуникативный порядок отношений, участники которого взаимодействуют путем реализации своих прав и обязанностей, поддерживаемых и охраняемых государством» [5, с. 284]. Здесь заметно, что структурирование права осуществляется не столько на основании какого-то его свойства, сколько на основании отношений, в которые вступают люди и их объединения с целью реализации своих прав и обязанностей. Несмотря на то, что в этом определении также можно вычленить некоторые свойства права (например, упорядоченность, государственная обеспеченность и т.д.), их едва ли можно отнести к структурообразующим. Структуру здесь составляют именно отношения. Думается, именно в этом состоит главная сложность в восприятии коммуникативной теории права многими современными теоретиками, для которых привычнее рассматривать атрибутивные, и не реляционные характеристики права, а отношения часто

вообще воспринимаются как неюридические составляющие права, что-то вторичное по отношению, например, к нормам.

Таким образом, структурная онтология права предполагает его рассмотрения с тех аспектов, которые несколько непривычны для философии права и общетеоретической юриспруденции и позволяют продемонстрировать всю глубину включенности права в общую структуру общественных институтов.

Литература

1. Уёмов А. Общая теория систем для гуманитариев : учеб. пособ. / Авенир Уёмов, Ирина Сараева, Арнольд Цофнас. – Варшава : Wydawnictwo Universitas Rediviva, 2001. – 276 с.

2. Цофнас. А.Ю. Теория систем и теория познания : моногр. / А. Ю. Цофнас. – О. : АстроПринт, 1999. – 308 с.

3. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 264 с.

4. Байтин М.И. Сущность права: Современное нормативное правопонимание на грани двух веков / М.И. Байтин. – Саратов : СГАП, 2001. – 413 с.

5. Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций / А.В. Поляков. – 2-е изд., доп. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 845 с.

Ивакин А.А.

*доктор философских наук, заведующий кафедрой философии
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ И НАУКА: ПЛОДОТВОРНОСТЬ СОТВОРЧЕСТВА

Когда я думаю о плодотворности взаимодействия различных форм общественного сознания, в моем воображении всегда возникает образ Тейяра де Шардена, являющего собой воплощение указанной в заглавии статьи триады. Думаю и всегда при этом испытываю чувство горечи из-за непоправимости того, что могущественные критики его учения – как клерикалы, так и атеисты – сделали всё, чтобы сначала заставить Тейяра замолчать, а затем – чтобы принизить значение его трудов, лишив тем самым человечество правильного ориентира и на целый век затормозив его движение по направлению к ноосфере, единственно возможной и идеальной форме реализации человеческой сущности. То же самое и еще в большей степени относится и к другому приверженцу идеи ноосферного развития человечества – В.И. Вернадскому, которому только за полгода до смерти удалось опубликовать небольшую статью «Несколько слов о ноосфере». Ни к